

На правах рукописи



Благородова Елена Александровна

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный Федеральный университет»
на кафедре исторической культурологии

Научный руководитель – Заковоротная Маргарита Вилоровна,
доктор философских наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Астафьева Ольга Николаевна**
доктор философских наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
РФ, заместитель заведующего кафедрой
ЮНЕСКО МИГСУ

Чернобровкина Наталья Игоревна
кандидат философских наук, доцент,
Институт по переподготовке и повышению
квалификации Южного федерального
университета, доцент кафедры социологии,
политологии и права

Ведущая организация – ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический
институт МВД РФ»

Защита состоится «24» октября 2013 г., в 14.00 часов, на заседании
диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном
федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М.
Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «___» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



М.В. Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Для большинства стран современного мира в начале XXI века характерно культурно неоднородное население (более 600 языков, более 5000 этнических групп). Но в каждом национальном государстве доминирующее большинство использует один официальный национальный язык и должно разделять общие идеалы и ценности. Такие противоречия между потребностью национального самосохранения и многокультурной действительностью, между необходимостью символической унификации и разнообразием, усиленные экономическими, финансовыми потребностями; противоречия между бюрократическими нормами и культурной историей порождают всевозможные культурные столкновения. И социо-культурные меньшинства, и политические большинства знакомы с такими проблемами, как право разговаривать на определенном языке, право политического представительства в политических институтах, право выбирать учебные программы согласно культурным предпочтениям, право исповедовать религию, даже право лечиться у определенного врача с определенными религиозными предпочтениями и т.д.

В современном мире нет такого экономико-политического объединения, будь то Европейский союз, страны СНГ или даже страны БРИК, которое бы не стало заложником многочисленных противоречий, возникающих из-за: непонимания на уровне ментальности, сложнейших исторических противоречий, переплетений языков, символов, ценностей, приверженностей к культурному наследию, опыта культурной памяти, способов самовыражения, паттернов поведения, т.е. того, что мы называем *культурой*.

Утверждение, что именно культура лежит в основе процесса построения идентичности, исторического развития и социального взаимодействия, стало аксиомой для большинства общественных теоретиков

и политиков нашего времени.

Причем тенденция социо-культурного развития такова, что чем больше экономических или технических преимуществ у страны, чем более она конкурентоспособна на рынке формирующейся глобальной экономики, тем более она дифференцирована и, соответственно, культурно и социально неоднородна, значит, тем больше культурных и социальных противоречий между группами меньшинств и большинства возникают на пути ее развития. Это противоречие стало ключевым исходным пунктом для проведения нашего анализа. Эту тенденцию обязательно необходимо учитывать по пути формирования программы создания рационально спланированных и методологически выверенных условий для российской модернизации.

В современном обществе «через борьбу за идентичность происходит формирование интересов, ценностей, социального и культурного опыта, поведения, проектов на будущее, овладение социо-культурным пространством и временем»¹.

Субъекты социокультурного развития всегда принадлежат к определенной культуре, которая организована в структурах повседневной жизни, в формах групповой солидарности². Современный мир предоставляет многообразие «вариантов» коллективной идентичности. Самыми надежными и исторически «длительными» из таких вариантов являются этническая и национальная идентичности. Но они более не могут служить уникальными источникам формирования коллективных идентичностей и соответственно коллективного действия в мире «Постмодерна».

Во-первых, культура мира «Постмодерна», основанная на мозаичности, фрагментарности, эклектике не предоставляет индивиду устойчивых механизмов идентификации. Во-вторых, глобализационные процессы меняют правила экономической, финансовой активности национальных государств, усиливаются миграционные потоки, государства становятся

¹ Заковоротная М.В. «Политика идентичности» в эпоху глобализации: новые формы коллективного действия»//Вестник РМИОН, Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ. - 2011 г. – с. 84

² Al. Melucci Challenging Codes. Collective Action in the Information Age. Cambridge Un. Press. 1996 – 441 p.

многокультурными. В-третьих, современное технологическое развитие, ориентированное на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию, часто не вписывается в культурные традиции, но при этом определяет траектории социального и политического развития, вызывая многочисленные проблемы.

Реалии современного мира, такие как глобальный терроризм: в США - 9/11, взрыв в Бостоне 2013 г., в России - Норд-Ост и Беслан, в Норвегии - Осло 2011 и многие др.: издержки финансовых глобальных кризисов, не поддающихся регулированию со стороны национальных государств; неудачные попытки построить диалог между различными социальными и культурными группами ради создания «справедливого общества» или «хорошего общества», показывают, что вопрос о кризисе национальной идентичности встает особенно остро. Далее в нашей работе мы попытаемся показать, что данные проблемы возникают из-за неопределенности политических решений в проведении культурной политики.

Кризис национальной идентичности выражается не только в появлении экстремистских социальных движений, обострении национализма и проблемах межнациональных отношений, но и в появлении такого феномена, как глобальный терроризм, бесконечные политические противоречия, которые не дают возможности решать многочисленные, но общие для всего человечества проблемы, будь то экологические проблемы, или финансовые и экономические проблемы после кризиса 2008 – 2009 гг.

Вопросы кризиса национальной идентичности представляют угрозу безопасности для всех национальных государств, и что особенно опасно для стран с невысоким уровнем экономического и политического развития. Глобальный терроризм, международные конфликты и многочисленные гражданские войны в Африке и на Востоке (военные действия Израиле, гражданская война в Сирии, конфликты на религиозной и политической почве в Египте и Турции) – все это реалии сегодняшнего дня, говорящие о том, что глобализация только усугубила национальные различия, а не

объединила мир в единое сообщество³.

В итоге глобализация в своем «стремлении объединить всех» подвела западный мир, США, Канаду, Россию, Индию, Китай, страны Латинской Америки и развивающиеся страны к проблеме определения мер выхода из кризиса национальной идентичности.

В такой ситуации «возникает задача нового определения содержания и смысла коллективного действия, способов самопрезентации, правил ведения коллективной деятельности и новых систем принятия решений»⁴.

Поэтому вопросы о поиске культурной идентичности, о возможностях преодоления кризиса национальной идентичности в современном обществе, о возможностях рационального и научно обоснованного планирования политических решений для преодоления такого кризиса являются актуальными как для социо-теоретического исследования, так и для реальной практики преобразований. Таким образом, нам представляется, что анализ процесса формирования, предпосылок, путей развития национальной идентичности является наиболее актуальным в современной социо-культурной теории.

Степень научной разработанности темы

Проблема преодоления кризиса национальной идентичности сегодня является одной из самых актуальных тем современных культурологов, философов, политологов, социологов. Но исследования данной проблематики представляют «точечные» решения возникающих проблем в том или ином государстве. Исследуются в основном отдельные аспекты идентичности, национальная идентичность для отдельных государств и т.д.

В общем, научные исследования, используемые нами по проблеме диссертационной работы, можно разделить на следующие группы:

³Held, David. Cultural diversity, Cosmopolitan Principles and the Limits of Sovereignty// Moore, Henrietta L. and David Held (eds) Cultural Politics in a Global Age: Uncertainty, Solidarity, and Innovation. Oxford: One World. 2008 p. 157-165

⁴ Заковоротная М.В. Политика идентичности в эпоху глобализации: новые формы коллективного действия//Вестник РМИОН, 2011 г., с.90

1. Исследования истории возникновения национального государства. Этот вопрос не является предметом нашего исследования, но мы не могли обойти его, так как он непосредственно влияет на понимание формирования единства, национальной целостности и национальной идентичности. Здесь можно выделить работы европейских просветителей XVIII века Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Д. Локка, Д. Юма, Г. Гегеля, И. Фихте, историка Ф. Гизо, лингвиста Э. Ренана, русских философов П. Я. Чаадаева, Вл. С. Соловьева, Н.Я. Достоевского, Н.О. Лосского, Н. А.Бердяева, И. А.Ильина. Основная идея работ европейских и русских исследователей сводится к мысли о том, что нация не тождественна этническому объединению. Нация понимается как система, объединяющая людей на основе общего государства, традиций, языка и общего духовного прошлого.

2. Исследования взаимодействия этноса, нации и проблемы национализма в конце XX - начале XXI вв.: работы Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, М. Хроха, среди отечественных исследователей: это работы Ю.В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, В.А. Тишкова, исследования начала XXI в.: Э. Балибар, И. Валлерстайн, А. Томсон, К. Калхун и др.

3. Исследования становления национальной идентичности: философские работы, посвященные поискам основания национального единства: Д. Юм (XVIII век), Н. А. Бердяев (XIX-XX вв.), социологические работы: П. Сорокин (XIX-XXвв.), лингвистические работы: Э. Ренан (XIX век) и Д. Джозеф (XX-XXI в.), современные исследования: Э. Балибар, И. Валлерстайн, Ф. Бродель, Х. Ортега-и-Гассет, С. Хантингтон; среди отечественных авторов: И.С. Кон, В.Н. Бадмаев, М.Н. Губогло, В.С. Картунов, В.М. Межуев, В.А. Тишков и др.

4. Исследования проблемы кризиса идентичности на коллективном уровне: фундаментальные исследования кризиса индивидуальной и коллективной идентичности Э. Эриксона; природа

идентичности и способы коллективной идентификации М.Н. Губогло; проблемы взаимодействия индивидуальной и коллективной идентичности в культуре Модерна и Постмодерна в работах З. Баумана, Ю. Хабермаса, Н. Элиаса; проблемы изучения национальной и коллективной идентичности рассматривают Р. Брубекер, Ф. Купер; И.С. Кон, В.С. Малахов; механизмы коллективной идентификации, исследования социальных движений А. Мелуччи, М.В. Заковоротная и др.

Стоит сразу заметить, что исследование кризиса национальной идентичности имеет ряд методологических трудностей:

- во-первых, до сих пор нет однозначного определения феномена нации;
- во-вторых, исследования данного концепта зачастую сводится к исследованию идеологии того или иного государства, что не раскрывает этот феномен в полной мере;
- в-третьих, индивидуальная идентичность является феноменом, достаточно подробно изученным на психологическом и социальном уровнях, в то время как коллективная идентичность, в том числе и национальная, только начинает изучаться;
- в-четвертых, зачастую изучение национальной идентичности не касается ее связи с индивидуальным (персональным) уровнем.

Также различные аспекты проблем кризиса национальной (коллективной) идентичности описаны в трудах: Б. Андерсона, Э. Балибара, З. Баумана, Р. Брубекера, И. Валлерстайна, Э. Геллнера, Э. Гидденса, А. Мелуччи, Э. Смита, Ю. Хабермаса, И. Хантингтона, В. Хесле, Э. Хобсбаума, М. Хроха, К. Хюбнера, Н. Элиаса, Э. Эриксона и др.; в трудах отечественных авторов: Ю. В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, И. С. Кона, О. Н. Астафьевой, М.Н. Губогло, М.В. Заковоротной, Д.И. Кирюхина, С.В. Картунова, В.А. Малахова, В.М. Межуева, В.А. Тишкова, В.А. Ядова и др.

Особый интерес представляют работы, посвященные кризису

российской национальной идентичности в начале XXI в.: исследования Д.И. Кирюхина, В.С. КОРТУНОВА, Р. Саква, В.А. Тишкова и др.

5. Исследования формирования культурной политики: работы, посвященные анализу политического управления в системе культуры: П. Бурдые, А. Грамши, А. Моль, М.Фуко; исследования теории культурной политики Т. Миллер и Г. Юденс; «культура как политика» рассматривается в работах Д. Шехтер; развитие культурной политики в многокультурном обществе, в частности, мультикультурализм: У. Кимлика, С. Бенхабиб, Д. Кармис; космополитизм: У. Бек, М. Губернау, Д. Хельд, М.В. Заковоротная, О. С. Карнаухова. А также формирование культурной политики в России и Канаде: Д. Хестмонделх, Э. Патт, А.-Г. Гэннон, В. Кимлика, Карим Х. Карим, Д. Кармис, Р. Лаковино, В. Скок, В.И. Соколов, Е.В. Белоусова и др. Проблемам культурной политики в России посвящены исследования Г.А. Аванесовой, А. В. Агошкова, О.Н. Астафьевой, Л.Е. Востякова, Л.М. Дробижевой, С.С. Загребина, А.А. Карякина, Н.В. Кокшарова, О.Б. Неменского, Э.А. Орловой, К. Э. Разлогова, А.П. Садохина, А. Я. Флиера, Л.И. Шишкиной, А.А. Язьковой, М. Дэ Анхело, П. Весперини и др.

На основе изучения указанных выше источников мы пришли к выводу, что философско-культурологические исследования, предлагающие комплексный обзор формирования национальной идентичности, только появляются в российской литературе, а работы, анализирующие возможности проведения культурной политики, не отражают широкий круг политических, социальных и культурологических проблем, возникающих в связи с обострением противоречий в формировании коллективной идентичности. Вопрос о культурной политике как возможности преодоления кризиса национальной идентичности не достаточно изучен и требует дальнейшего осмысления.

Гипотеза исследования.

Культурная политика, в основе которой лежит проблематика

определения культурной идентичности, идеологии деятельности культурных институтов, культурных групп, взаимодействий языка и культуры, определения возможностей культурной гегемонии в глобальном пространстве, формирования основ проведения образовательной политики, может рассматриваться как возможность преодоления кризиса национальной идентичности в современной культуре, т.к. она определяет систему политических мер по развитию коллективных взаимодействий внутри общества.

Объектом исследования является формирование национальной идентичности в XVIII-XXI вв.

Предметом исследования является формирование культурной политики как возможности преодоления кризиса национальной идентичности в начале XXI века.

Цель работы – провести философско-культурологический анализ культурной политики как возможности преодоления проблем кризиса национальной идентичности в современной культуре (на примере определения культурной политики в Канаде и России).

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1. Выделить и сформулировать основные концептуальные положения формирования национальной идентичности в европейской и отечественной философской мысли конца XVIII - XX вв.
2. Выявить и сформулировать основные концептуальные положения в исследовании кризиса национальной идентичности в философских трудах XIX-XXI веков.
3. Рассмотреть основные проявления кризиса национальной идентичности в культуре начала XXI в.

4. Выявить основные теоретические модели формирования и реализации культурной политики в культурной практике конца XX века – начала XXI века.
5. Выявить основные концептуальные положения формирования культурной политики в Канаде в XX-XXI веках.
6. Определить специфику формирования культурной политики в России в начале XXI вв. и выявить возможные концептуальные положения для ее реализации.

Теоретические и методологические основания исследования.

Следует отметить, что в основу диссертационного исследования легли следующие теоретико-методологические положения:

1. В понимании культуры мы исходим из предложенного ростовской культурологической школой деятельностной концепции культуры: В.Е. Давидович, Ю. А. Жданов, Г.В. Драч, А.Н. Ерыгин, В.К. Королев, Е.Я. Режабек, О.М. Штомпель. Согласно данной концепции культура рассматривается как способ человеческой деятельности, основная задача которого заключается в регуляции, сохранении и развитии целостности общества, в обеспечении механизмов функционирования и развития общества. С этой позиции мы рассматриваем культурную политику как деятельность, способную на современном этапе снизить риск кризиса национальной идентичности через определение устойчивых социо-культурных оснований единства общества.
2. В понимании национальной идентичности как процесса и как социокультурного конструкта мы опираемся на работы европейских ученых: Б. Андерсона, Э. Балибара, З. Баумана, А. Мелуччи, Э. Эриксона, Н. Элиаса и отечественных

исследователей: О.Н. Астафьевой, М.В. Заковоротной и др. Так в понимании национальной идентичности мы исходим из теории, предложенной Б. Андерсоном, согласно которой нация является воображаемым политическим сообществом, а также из идей Э. Балибара о том, что нужно уйти от этого «воображаемого» на уровень коммуникации с другими культурами.

3. Причины кризиса национальной идентичности в современной культуре рассмотрены нами на основе современных концепций Э. Балибара, З. Баумана, С. Бенхабиб, А. Мелуччи, Н. Элиаса, Заковоротной М.В. и др.
4. В понимании механизмов культурной политики и культурной гегемонии мы опирались на работы итальянского марксиста А. Грамши, современного сербского исследователя М. Драгичевич-Шешич, французского философа и культуролога А. Моля (рассмотрение культурной политики Канады и России через описание «орудий» культурной политики), французского философа М. Фуко, российских исследователей О.Н. Астафьевой, Л. Е. Вострякова, Э. А. Орловой, К. Э. Разлогова и др.

Методологическую основу работы составляют:

- исторический подход, который помогает показать трансформации феномена национальной идентичности в истории общества и культуры;
- междисциплинарный анализ, который позволяет сочетать исследования феномена национальной идентичности в философии, культурологии, социологии, психологии, политологии;
- компаративистский анализ, позволяющий сравнить модели формирования культурной политики Канады и России;

а также общенаучные методы теоретического и научного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- материалы официальных сайтов Правительства РФ, Правительства Канады, Министерства культуры РФ, Министерства канадского наследия, Министерства юстиции Канады, Правительства Квебека;

- материалы сайтов организаций и институтов, занимающихся исследованиями культурной политики: Институт Фрезера (Канада), Глобальный центр по плюрализму (Канада), Международная сеть по исследованиям культурной политики (Канада), Ассоциация менеджеров культуры (Россия), Институт культурной политики (Россия),

- основные правовые документы, концепции, программы, регулирующие культурную политику

- в Канаде: Канадская хартия права и свобод Канады (1982) (*Charte Canadienne des Droits et Libertés* 1982), Канадский закон о культурном многообразии (1988), принятый 21 июля 1988 (*Canadian Multiculturalism Act* (R.S.C., 1985, с. 24 (4th Supp.) [1988, с. 31, assented to 21st July, 1988]), Канадский закон об иммигрантах и беженцах (2001) (*Immigration and Refugee Protection Act* (SC 2001, с. 27 Assented to 2001-11-01),

- в России: Федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» от 31 марта 1992 года, «Конституция РФ» от 12 декабря 1993 г., Закон РФ от 9 октября 1992 г. №3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» (в ред. от 8 мая 2010 г.), Федеральный закон РФ «О национально-культурной автономии» № 74 – ФЗ от 17 июня 1996 г. (в ред. от 2 июля 2013 г.), Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82 – ФЗ от 30 апреля 1999 г. (ред. от 5 апреля 2009 г.), Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 г. и план действий по их реализации от 01.06.2006 № МФ-П44-2462, Концепции государственной

национальной политики Российской Федерации №909 от 15.06.1996 г., Концепция федеральной целевой программы «Культура России 2012-2018 гг.» от 22.02.2012 г. №, 209-р.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Проведен анализ тенденций развития институтов культуры и различных моделей формирования культурной политики на основе анализа становления современных культурологических и социо-философских исследований, а также правовых документов, регулирующих национальную культурную политику. Проанализированы: в Канаде - «мультикультурализм», «интеграционный национализм», «мультинационализм», «интеркультурализм и межкультурализм»; в России - «государственный патернализм», «мультикультурализм», «унификация, ассимиляция». Сделан вывод о преимуществах канадского «межкультурализма» и российского «государственного патернализма» как наиболее перспективных моделей для обеспечения возможности реализации культурной политики в данных странах.
- Доказано, что, поскольку культура является основой национальной идентичности и организующей силой формирования современной коллективной идентичности, вопрос о моделировании культурной политики, основанной на анализе современных базовых теоретических концепций, а также на систематическом исследовании механизмов правовой защиты и регулировании социокультурных институтов, становится детерминирующим современное политическое искусство вопросом.
- Показано, что системность, толерантность по отношению к многокультурной действительности и формирование партнерства

государства и общества в области культурной политики, транслируемые на повседневном уровне с помощью СМИ и в системе образования, составляют важные факторы успешной реализации культурной политики в начале XXI века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национальная идентичность – это результат процесса формирования осознания единства с национальными ценностями, символами, осознания приверженности к культурному и к языковому наследию, к определенным, выработанным поколениями моделям поведения, охраняемыми, поддерживаемыми, транслируемыми социокультурными институтами. Она укоренена в коллективном осознании идеи общего прошлого и желании формирования общего будущего.
2. В конце XX - начале XXI века в связи с процессами глобализации традиционные для XIX-XX вв. устойчивые механизмы формирования коллективных единств разрушается. Это приводит к кризису национальной идентичности. Кризис национальной идентичности выражается в потере устойчивых представлений о будущем, о границах социокультурного пространства; в утрате принятых сообществом моделей поведения; в утрате транслируемых от старшего поколения младшему поколению моделей жизнедеятельности; в социальной депрессии, апатии; в стремлении уйти от решения реальных социокультурных, экономических проблем в мир иллюзий. Проявления данного кризиса в современных теоретических исследованиях проявляются в изменении смысла и содержания понятия «нации», в изменении понятия «государства», в невозможности сформулировать систему устойчивых механизмов национальной идентификации.
3. Суть кризиса национальной идентичности – это состояние утраты единства со своим государством, характеризующееся отсутствием устойчивых социокультурных оснований, разрывом связей с

историческим прошлым, индивидуализацией, страхом перед будущим и попытками обратиться к «ложным» ценностям, часто не прошедшим селекцию в культуре. Кризис национальной идентичности в России объясняется и разрушением советской коллективной идентичности. Кризис коллективной идентичности в постсоветском пространстве усиливает проблему поиска оснований для общественной солидарности и перспектив на будущее.

4. Возможным способом решения проблемы преодоления кризиса национальной идентичности выступает культурная политика. Она понимается как комплекс государственных мер, обеспечивающих функционирование системы институтов, позволяющих сформировать единство культурных оснований в многокультурной действительности.

5. Представляется целесообразным анализ опыта культурной политики Канады как модели, в которой «мультикультурализм» выступает как государственная политика в определении национальной идентичности. Культурная политика Канады является последовательно проводимым на протяжении последних 30-40 лет, теоретически спланированным и альтернативным США и европейским странам способом решения мультинациональных проблем с акцентом на формирование коллективного «Мы» и создание социокультурных основ коллективной идентичности.

6. Системное и теоретически обоснованное проведение культурной политики в России может стать возможностью преодоления проблем кризиса национальной идентичности, может снизить социальные, политические, экономические риски. Основу модели российской культурной политики могут составить: государственная, правовая защита культуры; сохранение национальной идентичности в значении общекультурной; поддержка культурных институтов со стороны государства; формирование ценностно-смысловых ориентиров развития,

связывающих прошлое, настоящее и будущее; развитие современных культурных индустрий; забота о признании значения российской культуры и русского языка в международном сообществе; поддержка концепта толерантности со стороны государства. Важным фактором реализации культурной политики в России является определение основ и приоритетов региональной и муниципальной культурной политики как части единой государственной политики, а именно, создание и реализация региональных целевых программ социо-культурного развития, участие в координации внешней политики в области культурного сотрудничества, а также проведение региональных фестивалей, конкурсов, грантов, раскрывающих единство российской культуры в многокультурной действительности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по культурологии, философии, социологии и политологии, а так же для дальнейших теоретических разработок в данной области. Они могут иметь значение для работников культуры и преподавателей в области гуманитарных наук, для менеджеров культуры, а также для политиков, занимающихся решением национальных вопросов и вопросов планирования культуры.

Апробация работы

Положения диссертационного исследования нашли отражение в **14** научных статьях общим объемом 5 п.л. Из них: **3** статьи в журналах ВАК. Результаты исследования докладывались и обсуждались на различных конференциях. Из них: всероссийская научная конференция "Идентичность как предмет политического анализа" (г. Москва, 2010 г.), на III российском культурологическом конгрессе "Креативность в пространстве традиции и инновации" (г. Санкт-Петербург, 2010 г.), на конференции «Проблемы модернизации России» (ЮФУ, МИОН, 13 мая 2010 г.), на VIII

международной заочной научно-практической конференции «Современные проблемы естественных и гуманитарных наук» (г. Москва, 2011 г.), на конференции «Социально-политические, исторические и культурные аспекты модернизации России (XIX - нач. XXI вв.)» (ЮФУ, РМИОН, 12 октября 2012 г.), на XIV международной заочной научно-практической конференции «Современные проблемы естественных и гуманитарных наук» (г. Москва, 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования также легли в основу трех разработанных специальных курсов для бакалавров-культурологов Южного федерального университета: «Культура межнациональных отношений» - 36 ч., «Культурная политика» - 32 ч. и «Кризис идентичности в современной культуре» - 36 ч. Материалы диссертационного исследования использовались при чтении лекций по курсу «Культурология»- 32 ч., спецкурса «Культура межнациональных отношений» - 36 ч., «Культурная политика» - 32 ч. на факультете философии и культурологии Южного федерального университета.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящих из 7 параграфов, заключение и список литературы. Объем работы составляет 162 страницы. Библиографический список включает 161 источник. Из них 119 на русском и 41 на английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, степень разработанности данной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель и основные задачи работы, освещаются методологические и теоретические основы исследования, научная и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту и

структура диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретические основы исследования национальной идентичности в западноевропейской и отечественной литературе» состоит из двух параграфов, посвящена теоретическому осмыслению концепций формирования национальной идентичности в истории культуры, выявлению специфики ее изучения в теории культуры.

В первом параграфе **«Формирование понятия нации и национального самосознания в философских концепциях XVIII-XIX веков»** рассматриваются теоретические основания истоков возникновения государств, наций, понимание сущности нации и формирования чувства тождества, способы национальной идентификации в теориях западноевропейских и отечественных исследователей XVIII-XIX веков.

В XVIII веке в литературе отсутствует непосредственное изучение феномена национальной идентичности. Несмотря на это, можно выявить некоторые особенности формирования национальной идентичности в междисциплинарных теориях этого периода. Автором рассмотрены и проанализированы концепции западноевропейских исследователей XVIII века Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма. Диссертант приходит к выводу, что для концепций XVIII века характерно понимание нации как относительно современного образования. Процесс образования наций в Европе начат в эпоху Нового времени и связан с развитием экономики, культуры, географическими и научными открытиями, а также с формированием государств. Появление государственных границ, языков, образования привело к созданию некой духовной общности граждан одного государства. Это духовное единство соединилось с общей историей, традициями, культурой⁵. Впоследствии народ обретает национальность, то есть отождествление себя по национальному (гражданскому) признаку. Эта национальная идентификация формировалась как гражданская идентификация, как характер данного народа и не выходила за пределы

⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права/ Ж.-Ж. Руссо Тракаты / Отв. редактор А.З. Манфред, Пер. с фр. - М.: Наука, 1969 г. – 710 с.

собственного государства⁶.

В XIX веке появляются новые теории, объясняющие историю возникновения наций. Немалый вклад в изучение вопроса о национальной идентичности внесли в XIX веке рассмотренные нами концепции представителей немецкой классической философии Г. Гегеля, Й. Фихте, французских мыслителей Ф. Гизо, Э. Ренана. Большинство авторов приходит к мнению, что нации возникали в процессе смешивания различных этнических групп и что границы нации совпадают с границами государства. Нация понимается как союз различных этносов, где самое главное – это единство духа в собственном государстве, а не различия крови и происхождения⁷. Гегель и Гизо подробно описывают историю формирования первых государств в Европе, подчеркивая факт смешения разных этносов на этой стадии. Характерной чертой данных теорий является идея исключительности собственной нации и ее мирового предназначения⁸. В данных концепциях велика роль национального самосознания как важного фактора развития нации⁹.

Также рассмотрены труды отечественных исследователей Н.Я. Данилевского, Вл. Соловьева, Н.А. Бердяева, русско-американского социолога П. Сорокина. Отмечено, что отличительной особенностью России в этот период являются поиски собственного пути и решение проблемы национального характера, который в первую очередь связан с христианством¹⁰. Для России именно христианские идеи являлись объединяющей силой коллективной идентичности, выраженной в

⁶ Юм Д. О национальных характерах// Сочинения в 2 томах. - т.2. М.: Изд-во социально-экономической литературы «Мысль», 1965 г. – 703-713

⁷ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество/ Сорокин П.А. - М.: Политиздат, 1992 г. – 468 с.

⁸ В работах: Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Перевод с нем. А.М. Водена, - СПб.: Наука, 1993, 2000.- 480с. ; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культуру и политические отношения славянского мира и германо-романского. - М.: Наука, 2003 г.; Соловьев Вл. Сочинения: в 2 т./Под редакцией А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. - . Т 2, М.: Мысль, 1988 г. – 824 с.; Фихте И. Речи к немецкой нации (1808)/ И.Г.Фихте; пер. с нем. А.К.Судакова. - М.: изд-во Канон +, 2008 г. – 336 с.

⁹ В работах: Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности/ Бердяев Н.А. падение священного русского царства/ Н.А. Бердяев; вступит. статья, сост. и прим. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2007 г. – 1179 с.; Ренан Э. Что такое нация?// Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского/ Э.Ренан. - Т.6. Киев, 1902 г. – 87-101.

¹⁰ Соловьев Вл. Сочинения: в 2 т./Под редакцией А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. - . Т 2, М.: Мысль, 1988 г. – 824 с.

деятельности писателей, художников, поэтов, философов.

Во втором параграфе **«Развитие теории национальной идентичности и кризиса национальной идентичности в философии и культурологии XX века»** приводится анализ теорий понимания нации в XX веке, трансформации представлений о нации и механизмах конструирования национальной идентичности.

Рассмотрены основные концепции XX века западноевропейских исследователей Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Смит, Э. Хобсбаум и др. и отечественных мыслителей Ю. Бромлей, М.Н. Губогло, Л. Н. Гумилев, В. А. Тишков и др. Их идеи в целом можно разделить на три лагеря: «примордиализм, модернизм и этносимволизм». Показано, что именно в этот период складывается классическое понимание нации. В Европе нация становится синонимом государства. Национальная идентичность в таком случае становится синонимом гражданской идентичности. В СССР, напротив, в этот период складывается представление об этнических корнях нации. Существует общая коллективная идентичность «советский человек», при этом существует и национальная идентичность у каждого народа¹¹. Именно в этот период в России происходит смешение понятий этноса и нации. Официальное понятие «национальность» связывают с этническим происхождением, а не с государственным.

Диссертант приходит к выводу, что появление нации связано с формированием государственности, а значит, границы нации совпадают с границами государства. Единство нации, национальную идентичность определяет духовный принцип и общая историчность, т.е. стремление создавать историю, быть агентом истории, творить историю. Национальная идентификация основывается на общем духе государства, едином прошлом и будущем, она не сводится к этническим корням, территории или общему языку. Чувство национальной солидарности формируется в государстве

¹¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: ООО Издательство АСТ, 2002 г. – 560 с.

посредством создания единого культурного пространства, а именно общей культуры, языка, территории, традиций и осмысления общего прошлого.

В результате исследования было дано следующее определение: национальная идентичность – это результат процесса формирования осознания единства с национальной культурой, охраняемой, поддерживаемой, транслируемой государственными институтами. Национальная идентичность укоренена в коллективном осознании идеи общего прошлого и желании формирования общего будущего.

Вторая глава «Кризис национальной идентичности и его проявления» состоит из двух параграфов, посвящена анализу кризиса идентичности, его проявлениям, концепциям решения данной проблемы, рассмотрению культурной политики как возможного варианта снижения рисков кризиса.

В первом параграфе **«Исследования национальной идентичности в XX-XXI вв. Кризис идентичности»** автор рассматривает современные теории национальной идентичности в работах Э. Балибара, З. Баумана, Р. Саква, В. Хесле, Э. Хобсбаума, Н. Элиаса и др. В данных концепциях зафиксировано наличие кризиса национальной идентичности на коллективном уровне. Диссертант выявляет ряд причин, способствующих образованию данной ситуации:

- Во-первых, в современной культуре изменяется отношение к тому, что лежит в основе понимания нации. Создание транснациональных блоков, потребность в существовании союза государств¹² является закономерным шагом развития общества. Расширяются границы государства, соответственно и границы понимания нации.

¹² В работах: Гидденс Э. Ускользающий мир : как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. - М., 2004 – 120 с.; Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе//Нации и национализм/Перевод с англ. и нем. М.: Праксис, 2002.С.332-346.; Элиас Н. Изменение баланса между Я и МЫ//Общество индивидов. Пер. с нем.– М.: Изд-во Праксис, 2001 г. с. 215-330)

- Во-вторых, меняются и сами основания национальной идентичности как таковой. Национальная идентичность – это процесс, имеющий устойчивые культурные основания. В предыдущие периоды истории культуры коллективный автор такие основания имел (род, семья или государство), его место в обществе зависело, прежде всего, от его социального статуса¹³. Современная культура предоставляет индивиду целый репертуар идентичностей, ни одна из которых не является устойчивой и постоянной. В такой ситуации очень тяжело найти общие основания идентификации.

Автор предлагает такое определение: кризис национальной идентичности - это состояние утраты единства со своим государством, характеризующиеся отсутствием устойчивых социокультурных оснований, разрывом связей с историческим прошлым, индивидуализацией, страхом перед будущим и попытками обратиться к «ложным» ценностям, часто не прошедшим селекцию в культуре.

Отдельное внимание диссертант уделяет марксистскому подходу (Э. Балибар, Э. Хобсбаум и др.) в понимании нации, в рамках которого уже ставится вопрос о сложности анализа коллективного действия, а также подчеркивается необходимость теоретического анализа взаимосвязи национальной политики как выражения интересов классов и формирования основ коллективного действия.

В качестве возможного варианта решения данной проблемы диссертант считает культурную политику.

Во втором параграфе **«Культурная политика в системе национальной культуры»** дается представление о культурной политике как о возможном варианте преодоления кризиса национальной идентичности.

Показано, что в современном мире именно культура становится

¹³ Бауман З. Индивидуализированное общество Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Изд-во "Логос", 2002. – 390 с.

«первой» экономикой, то есть той экономикой, которая создает богатство страны¹⁴. Сферу экономики связывают с будущим, а сферу культуры - с прошлым (традициями, опытом, нормами, ритуалами, исторической памятью). Однако в XX веке эта мировоззренческая установка уже не действует. Именно культура сегодня определяет цели на будущее, именно в культуре определяются коллективные горизонты планирования, именно культура становится базисом для коллективных устремлений, надежд и целей¹⁵. Поэтому современному обществу необходимо политическое регулирование проблемы кризиса национальной идентичности¹⁶, учитывающее все особенности и создающее основу для новой национальной идентичности на политико-культурном уровне.

Рассмотрены теоретические основы для понимания возможностей искусства политического управления на основе концепций А. Грамши и М. Фуко. Доказано, что общество нуждается в новых моделях культурной политики, сделавшей возможным появление новых оснований для коллективной идентификации. Диссертант приходит к выводу о необходимости новой «политической технологии»¹⁷, позволяющей обеспечить «E Pluribus Unum» (единство в многообразии), создавая культурный стержень, культурную гегемонию¹⁸. Она должна обозначить, что многокультурное общество не грозит утратой национальной идентичности¹⁹, а сама национальная идентичность приобретает несколько иной смысл. Культурной политика в данном случае понимается как комплекс государственных мер, обеспечивающих культурную гегемонию,

¹⁴ Yim H. Cultural identity and Cultural policy in South Korea// *The International Journal of Cultural Policy*, 2002. Vol. 8(1), pp. 37-48.

¹⁵ Appadurai, A. The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition// *Moore, Henrietta L. and David Held (eds) Cultural Politics in a Global Age: Uncertainty, Solidarity, and Innovation*. Oxford: One World.2008р, pp. 29-36

¹⁶ В работах: Балибар Э. Национальная форма. История и Идеология// Э.Балибар, И. Валлерстайн Паса, этнос, класс. Двусмысленные идентичности. -М.: Логос, 2004. – 103-125 с.; Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности//Вопросы философии - 1994 г. - №10 – с.113-123; Melucci A. Challenging Codes. Collective Action in the Information Age. Cambridge Un. Press. 1996 - 441 p.

¹⁷ Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис)//Логос - № 4-5(39). - 2003г. – с. 4-22

¹⁸ Грамши А. Искусство и политика. В 2 т. - М.: Искусство, 1991. – т.1. 431 с., т.2. 335 стр.

¹⁹ Балибар Э. Национальная форма. История и Идеология// Э.Балибар, И. Валлерстайн Паса, этнос, класс. Двусмысленные идентичности. -М.: Логос, 2004. – 103-125 с.

позволяющих сформировать единство культурных оснований в многокультурной действительности.

Диссертант рассматривает четыре основные теоретические модели, решающие проблему кризиса национальной идентичности на коллективном уровне: мультикультурализм, мультинационализм, интеграционный национализм и интеркультурализм (межкультурализм). Одним из возможных вариантов является осознание необходимости плюрализма²⁰. Принадлежность к своей нации, то есть национальная идентичность не должна исключать другие нации, она должна быть плюралистичной, то есть объясняющей, что все нации в современном обществе имеют равные права и возможности. Другим вариантом преодоления кризиса национальной идентичности служит теория космополитизма. Ее основа в том, чтобы сосредоточить внимание на проблемах каждого, доказав, что в многокультурном мире все имеют равные политические права. Культурный космополитизм предлагает создание единой мировой культуры²¹. Такой подход не отрицает существование этносов,²² просто подчеркивает, что современный мир - это мир культурной лояльности.

Таким образом, доказано, что культурная политика является возможным вариантом, который должен снять национальное напряжение и предоставить устойчивые основания для национальной (культурной) идентификации. Реалии современного мира таковы, что на смену радикальному этническому или классическому государственному пониманию национальной идентичности должно прийти новое гражданское

²⁰ Karmis Dimitrios Pluralism and National Identity(ies) in Contemporary Quebec: Conceptual Clarifications, Typology, and Discourse Analysis // *Quebec: State and Society, third edition Edited by Alain-G Gagnon* Broadview Press, 2004 World Rights, p. 69-97.

²¹ Guibernau, Montserrat. National identity versus cosmopolitan identity // *Moore, Henrietta L. and David Held (eds) Cultural Politics in a Global Age: Uncertainty, Solidarity, and Innovation*. Oxford: One World.2008 p. 148-157.

²² Held, David. Cultural diversity, Cosmopolitan Principles and the Limits of Sovereignty// *Moore, Henrietta L. and David Held (eds) Cultural Politics in a Global Age: Uncertainty, Solidarity, and Innovation*. Oxford: One World.2008 p. 157-165

понимание, связанное с границами государства и культурой. Диссертант делает выводы о том, что культурная политика – это планирование будущего с целью снижения рисков²³. Поэтому развитие того или иного государства напрямую зависит от того, насколько государство готово вкладывать в формирование единой коллективной (национальной) идентичности.

Третья глава **«Культурная политика как возможность преодоления кризиса национальной идентичности в начале XXI в.»** состоит из трех параграфов и рассматривает примеры реализации культурной политики в Канаде, формирование культурной политики России, а также рассматривает возможность использования опыта Канады в регулировании проблем национальной идентичности.

В первом параграфе **«Культурная политика на современном этапе: опыт Канады в условиях плюрализма, мультинационализма»** рассматриваются основные цели, документы и механизмы реализации культурной политики в Канаде, а также выявляются причины успешной реализации культурной политики в свете кризиса национальной идентичности.

На основании анализа правовых документов, а также рассмотрения философских и культурологических работ различных авторов показано, что культурную политику Канады можно назвать достаточно успешной. Практика мультикультурализма – это способ преодоления и снижения рисков кризиса идентичности. Мультикультурализм в Канаде представляет единство с государством, необходимое для формирования национальной идентичности. Он гарантирует гражданам устойчивую культурную основу, соединяя прошлое, настоящее и будущее. Разнообразие культур, принятое в качестве практически государственной идеологии, гарантирует признание общекультурной канадской идентичности как внутри страны, так и другими странами. Проведению такой политики способствует ряд факторов: это и

²³ Appadurai, A. *The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition*// Moore, Henrietta L. and David Held (eds) *Cultural Politics in a Global Age: Uncertainty, Solidarity, and Innovation*. Oxford: One World.2008p, pp. 29-36

история возникновения Канады как союза французов и британцев, и география, то есть отсутствие рядом «отсталых» регионов, а следовательно, и больших потоков миграции, и геополитика, то есть Квебек, хоть и претендует на собственную идентичность, но разделяет общекультурную идентичность со всеми канадцами, а следовательно, в Канаде снижен риск опасности со стороны культурного разнообразия²⁴.

Успех культуры мультикультурализма в Канаде обеспечен не только этими, не зависящими от человека факторами. Есть и другие субъективные причины. Они заключены в разнообразии и системности институтов поддержки культурной политики²⁵, которые помогают государству и обеспечивают ее успешность на массовом уровне. Данные факторы не только помогают реализовывать политику мультикультурализма, но и способствуют укреплению единой общекультурной идентичности Канады.

Отмечается, что проблема кризиса национальной идентичности есть и в Канаде. Яркое подтверждение тому – политика Квебека. Сама провинция представляет собой пример региональной культуры. Кризис национальной идентичности в Канаде решается посредством правильно выбранного вектора культурной политики²⁶.

Второй параграф **«Формирование новой культурной политики в России»** посвящен рассмотрению целей и механизмов реализации новой культурной политики России, выявлению основных проблем, а также перспектив культурной политики в решении проблемы кризиса национальной идентичности.

²⁴ Kymlicka Will. Canadian pluralism in comparative perspective. Expert Roundtable on Canada's Experience with Pluralism 2008 – URL: http://www.pluralism.ca/images/stories/canada/13_Kymlicka_Paper.pdf

²⁵ Karim H. Karim Canadian Multiculturalism: Historical and Political Contexts / Expert Roundtable on Canada's Experience with Pluralism 2008 – URL: http://www.pluralism.ca/images/stories/canada/1_Karim_Paper-FINAL-rev3.pdf

²⁶ Анализ документов: Canadian Multiculturalism Act (R.S.C., 1985, c. 24 (4th Supp.) [1988, c. 31, assented to 21st July, 1988] – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> ; Immigration and Refugee Protection Act (SC 2001, c. 27 Assented to 2001-11-01) – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-2.5/page-1.html>; [Canadienne des Droits et Libertes](http://www.lois.justice.gc.ca/fra/Const/page-15.html#h-39) 1982, ch. 11 (R.U.), Annexe B – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/fra/Const/page-15.html#h-39>

Показано, что кризис национальной идентичности в современной российской действительности приводит как к утрате патриотизма, так и к обострению радикального национализма на этнической почве. Государство сосредотачивает свои действия на развитии экономики (модернизация России), в то время как культуре уделяется формальное внимание. Однако принятые государством меры проблему не решают, так как являются временными регуляторами насущных проблем, лишены системности и четкого понимания цели. Развитие региональной и муниципальной культурной политики невозможно без общекультурных целей и приоритетов. Государство должно играть сильную роль, при этом позволяя региональной культуре саморазвиваться. Децентрализация в управлении культурой не должна сводиться только к сфере финансирования. Ее приоритетной целью должно стать повышение эффективности работы, как самих учреждений культуры, так и органов власти на федеральном и региональном уровнях. При этом региональная политика в сфере культуры не должна копировать и подражать центральной политике, а должна учитывать региональную специфику.

Рассмотрены основные правовые документы, планы, концепции, целевые программы, регулирующие культурную политику на современном этапе, а также концепции современных российских исследователей, посвященные анализу и рассмотрению перспектив дальнейшего развития. Модель культурной политики России выбрать достаточно трудно. Одни предлагают варианты государственного патернализма, мультикультурализма и интеграционного национализма²⁷. Другие считают, что для этого необходимо существование гражданского общества²⁸, в котором должен быть сделан акцент на национальное своеобразие и ориентиры на

²⁷ Язькова А.А. «Слоеный пирог» национальной политики//»Россия в глобальной политике», №1, январь-февраль 2008 г. – URL: http://globalaffairs.ru/number/n_10266

²⁸ В работах: Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики// Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. Т. 4: Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак. — СПб. : Алетейя, 2008. – с. 354-378; Драгичевич-Шешич М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики// Обсерватория культуры. - 2006. -№ 2. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/dragisevic_cult_development.pdf

национальную идентификацию²⁹. Все это должно помочь четкому определению ценностно-смысловых ориентиров, основанных на идее толерантности³⁰. Это может стать возможным благодаря политике государства, в которой будет обеспечен союз государства и частного сектора³¹, а мультикультурализм будет пониматься как стратегия межкультурного диалога³². Помимо этого, государство должно развивать индустрии культуры³³, так как одних государственных мер мало для успеха, необходимо добровольное формирование национального самосознания.

Таким образом, диссертант делает выводы о том, что необходимо учитывать эти факторы при формировании культурной политики в России, а так же дает свои предложения по решению данной проблемы.

В третьем параграфе «**Примеры успешной реализации культурной политики Канады на массовом уровне**» рассматриваются сами механизмы реализации культурной политики Канады, разнообразные институты культуры, культурные индустрии и т.д., способствующие успешной реализации культурной политики и снижению рисков, связанных с кризисом национальной идентичности.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

²⁹ Флиер А. О новой культурной политике России// *Общественные науки и современность*, 1994г., №5, с. 14-25

³⁰ Астафьева О.Н. Культура и гражданское общество: в поисках национально-культурной идентичности// *Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск 5 / Под общ. ред. В.К. Егорова.* – М.: Изд-во РАГС, 2007. С.64 – 90.

³¹ Драгичевич-Шешич М., *Культура: менеджмент, анимация, маркетинг*: Пер. с сербск. Л. Даниленко. – Новосибирск: Тигра, 2000. – 227 с.

³² Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики// *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 4 т. Т. 4: Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак. — СПб. : Алетейя, 2008. – с. 354-378

³³ Разлогов К.Э., Орлова Э. А., Кузьмин Е. *Российская культурная политика в контексте глобализации// Отечественные записки.* - 2005 г. - №4 (25) – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/rossiyskaya-kulturnaya-politika-v-kontekste-globalizacii>

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях автора общим объемом 5 п.л.:

Статьи из перечня журналов ВАК:

- 1. Благородова Е.А. На пути к космополитизму// Этносоциум и межнациональная культура, № 2(56), 2013 г. с.92-96, 0,2 п.л.**
- 2. Благородова Е.А. Культурная политика России: централизация или децентрализация?// МИР: Модернизация. Инновации. Развитие, №4(8), 2011 г., стр. 89-93, 0,4 п.л.**
- 3. Благородова Е.А. Проблемы культурной политики России в глобализирующемся мире// Ценности и смыслы №1(10) 2011 г., стр. 45-55, 0,5 п.л.**

Научные статьи, доклады, тезисы:

4. Усова Е.А. Проблема на пути модернизации России. Радикальный национализм // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2007г. 0,7 п.л.
5. Усова Е.А. Современные типы национализма в процессе социокультурной модернизации России (1991-2007гг.) // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2008 г. 0,4 п.л.
6. Семенова Е.А. Современные концептуальные подходы к исследованию национализма: место России// Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2009 г., 0,4 п.л.
7. Семенова Е.А. К вопросу о национальной политике России//Сборник трудов аспирантов и соискателей ЮФУ, т. XV, 2010 г., 0,2 п.л.
8. Благородова Е.А. Кризис идентичности в России: перспективы модернизации (сравнительный анализ с Европой и Латинской Америкой)//Вестник РМИОН Проблемы модернизации России: вызовы и перспективы, Ростов-на-Дону, изд-во Альтаир, 2010 г., 0,3 п.л.

9. Благородова Е.А. Коллективная идентичность как важный фактор формирования национальной (культурной) политики России// Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и новации»: тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010, 0,1 п.л.
10. Благородова Е.А. Сравнительный анализ моделей культурной политики Канады и России// Сборник трудов аспирантов и соискателей ЮФУ, т. XVI, 2011 г. 0,2 п.л.
11. Благородова Е.А. К вопросу о кризисе коллективной идентичности в условиях российской модернизации// материалы международной научно-практической конференции Современные проблемы естественных и гуманитарных наук, Москва, 2011 г., т.1, 0,3 п.л.
12. Благородова Е.А. Культурная политика России: модернизация или преодоление кризиса идентичности// Экономические, социально-политические, исторические аспекты модернизации России (XIX - нач. XXI вв.). Ростов-на-Дону, изд-во ЮФУ, 2013 г. 0,3 п.л.
13. Благородова Е.А. Национальная идентичность и перспективы культурной политики России // Материалы XIV международной научно-практической конференции Современные проблемы естественных и гуманитарных наук, Москва, 2013 г. 0,3 п.л.
14. Благородова Е.А. Квебек: опыт культурной политики Канады // Проблемы современной науки, VII выпуск, изд-во ЛОГОС, 2013 г. 0,5 п.л.

